

Артур Чапига

Жешув

**К вопросу о бессоюзных сочетаниях предложений
со значением обоснования и пояснения
на материале русской прессы**

Бессоюзие – это связь предложений, осуществляющаяся интонационными средствами, без участия союзов¹. Смысловые отношения между отдельными предложениями в таком высказывании обычно остаются невыраженными, поскольку формирующие их факторы (самая последовательность предложений, их строение, морфолого-синтаксические признаки) в большинстве своем полисемантичны, т.е. не закреплены за строго определенными видами отношений, и недостаточно регулярны. Лишь в некоторых случаях смысловая определенность бессоюзной связи является значительной, когда наряду с полифункциональными средствами участвует специальная форма синтаксического наклонения².

Теория бессоюзия сложилась в конце XX в. До 50-х годов нашего столетия в синтаксической науке господствовал взгляд, согласно которому бессоюзные предложения рассматривались не как особая синтаксическая структура, а как предложения с „опущенными”³ союзами.

¹ *Большой энциклопедический словарь. Языкознание*, под ред. В. Н. Ярцевой, Москва 1998, с. 74.

² О синтаксических наклонениях см. кн.: М. Bobran, *Semantyka trybu składowego języka polskiego i rosyjskiego*, Rzeszów 1996, а также статью того же автора *Русские бессоюзные пословицы с придаточной условной частью и их польские эквиваленты*, [в:] *Русистика и современность. Языкознание 3*, pod red. M. Bobrana, Rzeszów 2003, s. 204–216.

³ Хотя уже в 40-ые годы А. А. Потебня обратил внимание на то, что многие значения, в частности, подчиненные, могут быть переданы без помощи союзов, эта теория

При таком взгляде на бессоюзные предложения задача их изучения ограничивалась лишь подведением тех или иных бессоюзных предложений под типы союзных.

С 50-х годов получил распространение новый взгляд на бессоюзие, который основан на признании бессоюзных предложений особым структурно-семантическим типом сложного предложения. Это признание вызвало попытки строить классификацию бессоюзных предложений на основе специфики их структуры и семантики. Одну из таких попыток сделал Н. С. Пospelов, который в основу деления бессоюзных предложений положил последовательно применяемый семантический критерий⁴.

Бессоюзное сложное предложение – это сложное предложение, образующееся на основе бессоюзной связи. За исключением двух частных случаев, когда отношения между частями бессоюзного сложного предложения выражаются определенным соотношением форм сказуемых⁵, бессоюзная связь фактически является неграмматической связью. В качестве универсального средства ее выражения выступает интонация. Однако, сигнализируя о том, что несколько предложений вступило в некую связь, интонация не обнаруживает ни характера этой связи, ни тех отношений, которые создаются на ее основе. Поэтому объективное разграничение категорий сочинения и подчинения применительно к бессоюзной связи оказывается невозможным, хотя на смысловом уровне между разными видами бессоюзных сложных предложений может устанавливаться вполне определенная соотносительность. Отношения, складывающиеся между предложениями при бессоюзной связи, могут получать неграмматическое выражение с помощью определенных, в разной степени типизированных элементов лексики: местоимений, частиц, вводных слов и наречий, которые как вспомогательные средства употребляются также и в сложных предложениях союзных типов⁶.

не получила более широкого внедрения. См.: А. А. Потенция, *Из записок по русской грамматике*. Москва–Ленинград 1941, т. 4, с. 116.

⁴ Н. С. Пospelов, *Вопросы синтаксиса современного русского языка*, Москва 1950, с. 176. См. также раздел о бессоюзном предложении в кн.: М. Boban, *Składnia polska i rosyjska zdania złożonego*, Rzeszów 2000, s. 285–320.

⁵ Ср. предложения потенциального и ирреального типа: *Не пригласи я его, он обидится. или: Окажись рядом настоящий друг, беды бы не случилось*. См. *Русский язык*. Энциклопедия, под ред. Ф. П. Филина, Москва 1979, стр. 33.

⁶ Там же.

Предметом настоящей статьи является вопрос бессоюзных сочетаний предложений со значением обоснования и пояснения в русском газетном языке. Материалом для исследований послужили газеты „Московские новости” и „Новости Петербурга” а также журнал „Огонек”⁷. Цель работы – представить семантику и грамматическую оформленность, а также сферу употребления и стилистические функции бессоюзных сложных предложений со значением обоснования и пояснения в современном русском языке.

Бессоюзный способ соединения предложений иллюстрируют следующие примеры:

Конкурс был огромен. Больше, чем в самые престижные вузы. (О.)

Лес наше богатство: накормит, напоит, рублем подарит. (О.)

В настоящей работе опираемся на теорию Н. Ю. Шведовой⁸, согласно которой в бессоюзных сочетаниях предложений со значением обоснования выражаются отношения причины, довода, основания и аргумента, а характеризующая часть всегда в них постпозитивна, напр.:

Он умный человек. Ему себя обмануть невозможно. (О.)

Зритель не в состоянии будет понять, что происходит: он привык обращать все внимание на картину. (О.)

Это я все к тому, что при поступлении нельзя устраивать компромиссов. Это нечестно ни по отношению к обществу (которое таким образом получает пребывающего в экзистенциальной тоске работника, вынужденного заниматься не вполне своим делом), ни по отношению к Богу (который хотел ведь что-то получить от моих мозгов, кроме заметок в СМИ). (О.)

Во всех случаях вторая часть высказывания содержит обоснование того, о чем говорится в первой части: *Он умный человек, поэтому ему себя обмануть невозможно; Зритель не в состоянии будет понять, что происходит, потому что он привык обращать все внимание на картину; При поступлении нельзя устраивать компромиссов, потому что это нечестно ни по отношению к обществу, ни по отношению к Богу.* Обе части употребляются в изъявительном наклонении.

⁷ „Огонек”, 2000, 09; 2001, 01–02; 03–04 (сокращение О.); „Московские новости”, 2001, 5–9 (М.Н.); „Новости Петербурга”, 1999, 26 (Н.П.).

⁸ *Русская грамматика*, ред. Н. Ю. Шведова, Москва 1980, т. 2, с. 649–650.

При значении обоснования первая часть может быть побудительной, а вторая может иметь синтаксический план настоящего или будущего времени, напр.:

Не спи, казак: во тьме ночной чеченец ходит за рекой. (Пушкин)

В сочетаниях с пояснительным значением вторая часть разъясняет, уточняет, развивает или, напротив, обобщает содержание первой части, напр.:

Довольно эксцентрично пытаются решить проблему этнаназии в солнечной Австралии. Австралийский доктор Филипп Нитшке открыл здесь школу для будущих самоубийц. (О.)

В воскресенье, 27 октября, на 542-й день, произошло примечательное событие: отец нарисовал первые буквы азбуки и дочка быстро научилась их различать. (О.)

Дисциплина на рынках должна быть дополнена еще одним видом дисциплины – поддерживание стабильности на финансовых рынках должно стать целью государственной политики. (Н.П.)

Они свою функцию выполнили: прогнали деньги по счетам, „отмыли” или увели их от налогообложения. (Н.П.)

Сочетания этого типа близки к сложносочиненным предложениям с союзами *а* и *именно*, *то есть*.

В ряде случаев пояснительные отношения при бессоюзии сближаются с изъяснительными и определительными. Это имеет место тогда, когда в составе первой, пояснительной части, может быть выделено слово, с которым поясняющая часть соотносится непосредственно. Такую функцию исполняют такие слова, как: *дело, обычай, положение, манера, время, пора, минута* и подобные, напр.:

У лесников пора прореживать посадки: елку и сосну лиственные глушат. (М.Н.)

Это факт: за последние два года в полтора раза снизилась смертность в таких учреждениях. (Н.П.)

Все эти проблемы цепляются одна за другую: рост внутренних цен заставляет людей переводить рубли в доллары. (Н.П.)

В бессоюзно соединенных предложениях существенную роль играет интонация. Она во взаимодействии с лексическими и синтаксическими средствами служит как средство соединения и формирования значения бессоюзного сочетания и как средство экспрессивного варьирования. При выражении отношений обоснования максимально активизируется роль смыслового взаимодействия бессоюзного сочетания. Интонационное оформление такого сочетания разнообразно и лишь частично соответствует интонационному оформлению сложно-

подчиненных предложений. Части бессоюзного сочетания со значением обоснования обычно произносятся с интонацией завершенности, чаще – ИК-2⁹. Эта интонация проявляется во второй части, где она усиливает смысловой оттенок ‘вот в чем дело’, ‘вот почему’.

Интонация связывает бессоюзные соединения высказываний в устной речи. Ее роль в графической форме кодифицированного литературного языка выполняют знаки препинания. Итак, в 70% обследованных соединений объединительную функцию выполняет точка, напр.:

Хорошее заведение по уровню шума должно напоминать птичий базар. Родители празднуют в пабе рождение ребенка, потом сам он в тех же стенах отмечает важнейшие события своей жизни – и так далее до того момента, когда друзья выпьют за упокой его души. (М.Н.)

Приятель был шокирован. Масс-спектральный анализ стружки показал, что это – вольфрам (а не золото). (Н.П.)

Система мирового капитализма проявляет империалистические тенденции. Она отнюдь не ищет равновесия, а одержима экспансией. (Н.П.)

В 20% обследованных соединений имеется двоеточие, напр.:

Райцентр Струги-Красные представлял собой модельное провинциальное поселение: из 11 районных совхозов все до единого „ушли в леса” без надежды вернуться. (О.)

Да, думская братия как будто приняла правительственные законы. Но это – лишь иллюзия: бесчисленные поправки полностью выхолостили суть этих законов, их КПД стремительно приближается к нулю. (О.)

До меня доходит неправдоподобность происходящего: мы пронеслись над огромным мегаполисом из конца в конец за каких-нибудь пять минут! (О.)

Запятую наблюдаем в 5% исследуемого материала, напр.:

Признаков не нашел, за окном стояла змущая январская погода. (О.)

Князь Сергей Владимирович об этом не задумался, он просто играл с дочкой. (О.)

Первые годы мы часто ссорились, многое раздражало и казалось катастрофически непреодолимым. (О.)

⁹ Там же, с. 654.

5% описываемых соединений связывает тире, напр.:

[...] *Жизнь ничуть не изменилась – они [...] старательно отсыпались после празднования Нового года.* (О.)

Весь город испоганили – куда ни глянь – банки... (О.)

Иногда бессоюзные соединения со значением обоснования или пояснения составляют иерархические структуры, в которых применяются разные средства объединения частей, напр.:

Однако в последнее время дети и внуки действуют порой с редким цинизмом: «сдают» в дома престарелых обычного типа еще бодрых родителей, бабушек и дедушек по причине прозаической. Нужна им жилаплощадь. (Н.П.)

Первая часть содержит общее сообщение о цинизме, которое конкретизируется во второй части, соединенной с первой двоеточием. Ко второй же части относится следующая часть, объединенная с ней точкой и конкретизирующая причину цинизма.

Знаки препинания, отражающие на письме интонацию, помогают читателю правильно ее восстановить. Однако здесь возможностей гораздо меньше – вариантность и многообразие интонации устной речи ограничивается небольшим количеством кодифицированных знаков. В такой ситуации более сложным является процесс правильного восстановления интонации (согласно авторскому замыслу). Как видим, в русском языке бессоюзные соединения предложений объединяются либо точкой, либо двоеточием, либо тире, либо запятой. Точка, тире и двоеточие обозначают большую паузу в произношении, запятая – краткую. Таким образом, на основе проведенных исследований, можно сказать, что бессоюзные соединения предложений со значением обоснования и пояснения чаще всего произносятся с длинной паузой. Функция такой паузы – дать слушателю время продумать затрагиваемую высказыванием проблему, позволить ему ощутить недосказанное, лишь потом следует вторая часть высказывания, т.е. определительная, пояснительная часть. Такая манера произношения характерна для стилизированной речи, для рассказов, которые в замысле автора должны влиять на воображение слушателя. Анализ предложений исследуемого материала доказал, что большинство из них (90%) находится в тексте как авторское повествование, напр.:

В Европе шум. Звучат требования возместить ущерб, нанесенный пострадавшим [...] (О.)

Его погубила нерасторопность шофера – тот забыл полностью заправиться, и как раз возле эсеровской засады кончился бензин. (Н.П.)

10% из них – это часть цитируемого автором статьи диалога или монолога, напр.:

Недолго вам, алкоголикам, осталось – в новом веке алкоголизм как явление, безусловно, искоренят! (О.)

Я немцев не люблю, они моего деда на фронте убили. (О.)

Таким образом, бессоюзные сочетания предложений со значением обоснования и пояснения исполняют важную роль в языке: они заставляют читателя сосредоточиться на обеих частях высказывания, в котором существенную роль играют как вторая, так и первая часть. Это подтверждает склонность применять в публицистических текстах, совмещающих элементы всех стилей, отсюда и ориентированных на живую речь, несложные синтаксические конструкции, которые легко воспринимаются читателем.

Проведенные исследования подтверждают, что в русском языке сложные бессоюзные предложения со значением обоснования и пояснения обладают особыми семантико-синтаксическими признаками: их первая часть содержит сообщение о событии, а вторая комментирует это сообщение, давая ему мотивирующее, обосновывающее значение или уточняющее пояснение.

S U M M A R Y

The complex clauses without conjunctions, with the meaning of justification and explanation play important role in the language. Both parts introduce realities and make reader concentrate in order to find out the relations between them. Being similar with the simple sentences of everyday conversations, they are easily perceived by the readers and therefore willingly used in journalism.